

Когда Чжу Чичжун создал линию вельмож армии Тяньву, несколько вельмож Наньцзина также встретились в резиденции Нин Цзиньбо.

С момента последнего инцидента с принудительным дворцом Господа, некоторые из оставшихся Нанкинских Лордов жили очень низко и неторопливо последние несколько лет.

Нин Цзинь Бо Лю Юньцзи снял с себя все официальные должности в суде, был в собственном графском доме, обычно играл с цветами и пил чай, и, казалось, жил без конкурентов.

Однако, после того, как один получит власть, а затем позволит ей быть потерянной, сколько людей по-настоящему смогут увидеть прошлое!

До тех пор, пока они не потеряют все свои деньги, они, безусловно, будут думать о том, чтобы вернуть их, и, кроме того, нынешний кризис еще больше усугубился.

Согласно новым правилам, внук Нин Чжин Бо унаследует барона, в дальнейшем ему придется стать простолюдином.

В гостиной на заднем дворе императорской резиденции собрались Лю Юньцзи дяди Нин Цзиня, Фань Юань дяди Наньхэ, Цзяо Менсюн дяди Доннина, Чжан Гокай дяди Аньчжэна, Хуань Цзюдин дяди Ло Чжун и Го Цзююн дяди Чэна Аня, чтобы обсудить реформу титула.

Лю Дуцзи, которого Сюй Шэн в прошлый раз ударил по голове свиной в павильоне "Золотой нефрит", также присутствует, переустановив несколько больших золотых зубов, и имя этого собрания лордов, чтобы поздравить его с тем, что у него есть мачеха.....

Нин Цзинь Бо Лю Юньцзи усвоил урок последнего раза, когда герцог Вэй Сюй Хунцзи замыслил, чтобы не дать императорской гвардии спрятаться в комнате, он закрыл двери и окна кабинета задолго до встречи, используя ядовитый дым в комнате в течение целых двух часов, по-настоящему достиг 360 градусов без мертвого уборки угла.

Во время встречи он приказал всему заднему двору не допускать появления слуг, а на окрестных домах были установлены пушечники для наблюдения за окрестностями с высокой позиции, и оборону можно было охарактеризовать как герметичную.

Нин Цзиньбо Лю Юньцзи первым сказал: "Господа, я не думаю, что мне нужно больше говорить о сегодняшней встрече, что вы думаете об этом?"

"Император зашёл слишком далеко! Я не знаю, кто обращает внимание на это дерьмо!" Нань Хэ Бо Фан И Юань первым сказал.

"Я хотел иметь мирный день после того, как весь мир будет в мире, но кто бы мог подумать, что то, чего я ждал, было не подарком, а бедствием!"

Глядя на толпу разговаривающих людей, группу страстных, голос расы, Нин Чжин Бо Лю Юньцзи улыбнулся, ничего не сказав, до тех пор, пока мы все разделяем одного врага, единого, я верю, что мы сможем решить все трудности!

Он кашлянул и сжал руку: "Господа, мы не сражаемся в одиночку, молодой император пошел против системы предков, и эти чиновники будут первыми, кто его не отпустит, и изменят свои пути, чтобы остановить его"!

Разве за последние сто лет существования Великой династии Мин гражданские чиновники не активизировали свое существование, сохранив систему предков? В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

Эта ситуация не просто исчезла, но в династии Чунчжэнь все еще много старых придворных.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги.

Те молодые поколения детей с раннего возраста, чтобы получить образование по промывке мозгов, начальные школьные учебники, привитые в новой волне пионерских идей, они рассматривают императора Тяньву, как бог, после того, как повзрослеет, естественно, смертельной верности.

Слова Лю Юньцзи напомнили некоторым лордам, а некоторые сразу же сказали: "Повелители не будут сидеть сложа руки".

"Настолько, что он оскорбил всех злодеев, и, боюсь, он даже не понимает, с чем столкнется!"

Ло Чжунбо Хуан Цзюдин покачал головой: "Этого недостаточно! Если молодой император действительно хочет форсировать этот вопрос, как тогда, когда он заботился о герцоге Вей, что мы можем сделать, если у нас нет ни солдат, ни власти?".

Звучание о жертвоприношении крови на Божественной горе Блейз, сердца людей были скучны, как гора Тарзан, как будто они не могли дышать.

Когда это было совместное восстание дворян с учеными и купцами, разве они не были убиты в реках крови? Всего за несколько дней все те, кто сражался против нового правительства, были чисто убиты армией Тянь Ву.

Теперь, имея всего несколько графов, плюс несколько гражданских чиновников, и группу пожарных, которые не знают, насколько они сильны? Шансы на то, что это сработает, невелики.

Только Лю Юньцзи можно было услышать аплодисменты: "Теперь все по-другому, они могут поднять войска! Все, что нам нужно сделать, это помочь им и заставить их начать что-то!"

"Как я могу помочь?"

Выступал императорский полководец Ци Цанюань, который был зятем принцессы Суйпин и ранним принцем принцессы, Ци Цанюань выскользнул, когда Ли Цзычэн вторгся в Пекин и на одном дыхании побежал в Наньцзин.

К своему разочарованию, позволяя себя облизывать, император Тяньву не принял за него никаких мер, а Ци Цанюань продолжал жаловаться внутри.

"Общественное мнение! Те литераторы, которые были подавлены маленьким императором, разве у них не было ручек? Пусть пишут книги! Напишите о новом короле, заставившем своего отца занять трон и создавшем условия для восхождения вассалов"!

Лю Юньцзи поцеловал из чашки, и глаза его ожесточились: "Общественное мнение в мире смертельно, когда пожары поднимаются один за другим, мы воспользуемся возможностью поприветствовать императора Тайшаня как перезагрузку, а потом посмотрим, чем он закончится!".

Услышав это, все были шокированы, так что дядя Нин Чжин все еще имел прикрытие, достойное того, чтобы быть лордом, который начал, взявшись за дверь, восхищайтесь!

Услышав, что император Тайшан был категорически против реформы титула и был возмущен, мы должны были найти способ вернуть его на пост императора.

Сделать репутацию императора Тянь Ву печально известной и приветствовать возвращение к власти Верховного императора - лучший и самый простой способ сделать это сейчас!

С таким государем на картине некоторые из старых придворных династии Чунчжэнь были менее стойкими, и, по крайней мере, феи, почетные дворяне и гражданские чиновники могли стоять в одной очереди, чтобы сопротивляться новому правительству!

Когда я впервые оказался в комнате, я подумал, что пришло время дать отпор, и это выглядело так, как будто наши дни, когда мы были людьми с хвостами между ног, закончились.

Как говорится, однажды укушенный змеей, десять лет боялся веревки хорошо, всегда осторожны Чэн Ань Бо Гуо Цзо Ён скандировал: "Молодой император имеет слишком много приспешников, на этот раз мы все еще должны действовать вдумчиво, чтобы избежать любых ошибок".

Толпа неоднократно кивала головой, выражая свое согласие, кровь своих предшественников все еще оставалась, успех или неудача были поставлены на карту, и никто не был бы слишком долго для их собственной жизни.

Видя, как кто-то дышит нервно, Лю Юньцзи еще раз призвал: "Все вы не должны быть слишком нервными, в прошлом, герцог Вэй и другие были на открытом воздухе, маленький император проявлял слабость, в темноте, делая их парализованными и посаженными".

"На этот раз все по-другому, карты Императора уже разоблачены, и мы столько лет выставляли на обозрение наше время, теперь это Император в свете, а мы в темноте, пока мы осторожны, он не будет думать о нас".

"Просто жду, когда мы воспользуемся хаосом и нанесём роковой удар императору..."

В этот момент несколько уважаемых мужчин гордо засмеялись.

На самом деле, толпа выглядела расслабленной на поверхности, но на самом деле они паниковали при сравнении, каковы были шансы выиграть на этот раз у этого безжалостного человека?

Что ты можешь сделать, если не борешься с этим? Кто бы не паниковал, если бы еще три поколения семьи собирались стать изгоями, которых они ненавидели?

Разбивать чью-то судьбу - это как убить родителя, это голос каждого присутствующего, некоторые даже планируют купить убийство и покушение в своем сердце.

Взгляд Нин Чжин Бо Лю Юньцзи пронзил каждое лицо и увидел, какой он хотел.

Только вечером толпа выходила из дома Нин Чжин Бо один за другим, все вели себя так, как будто они были пьяны и парили.